

советская культура

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

Год издания 40-й

№ 130 (4100)

Суббота, 1 ноября 1969 года

Цена 3 коп.

Автор передовой — читатель

ПЕРЕКЛИЧКА ПОКОЛЕНИЙ

ПО КЛУБАМ и домам культуры идет веселая перекличка, ее обильные центральные прессы, радио, телевидение вместе с Министерством культуры СССР и ЦК комсомола. Главный вопрос: как готовиться к юбилею, чем занять, чтобы став наш клуб сегодня краше, современнее, нужнее людям?

Задачи ишли перекличкой обширны. Мне же хотелось внести лишь одно предложение. Пусть она, помимо всего прочего, станет еще перекличкой поколений, превратится в душевный разговор старших с младшими. Пусть в нашей прессе во время этой переклички будет по-человечески тепло рассказано о многих и многих мужественных боязах «третьего фронта», — говорил А. В. Луначарский: — мы называли прошествием, во даже в самое тяжелые периоды никому в голову не приходило ставить его на третьестепенное место».

Перед моей подшивкой старых газет. Вот «Правда» от 29 октября 1919 года. Небольшая заметка: «Группа учащихся на курсах по высшему образованию при военно-полевом отделе наркомпроса выражает желание ехать немедленно на фронт. По этому поводу вчера, 28 октября, курсы посетили А. В. Ленин, Луначарский и др., в своих речах приветствовавшие горячий порыв курсантов, идущих на помощь уставшим братам, сражавшимися за светлое будущее».

Некоторые из добровольцев-курсантов живы днешь. Почему бы им не выйти из трубы клубной переклички и не рассказать молодым о наследии, который для них А. В. Ленин, почему бы им не поделиться «о времени и о себе», о том, как зарождались и крепли традиции нашего культурного фронта?

СКОЛЬКО замечательных энтузиастов трудилось тогда в политпросвещениях, сажающих упорство, одержимость боролись, посланные партии, завоевывая умы и сердца огромной массы людей.

Небольшая спенка, о которой рассказывал полпредститель 20-х годов Н. Шербаков. Дело было в селе Карели Моршанского уезда Тамбовской области. Шербакова направили туда для того, чтобы он создал избы-читальни. Крестьянский слог загудел, как пчелиный рой.

— Эта самая читальня нам не нужна!

— Она нам на шею сидит!

— Мы не господа, нам некогда читать!

Жили раньше без читальных и теперь проживаем.

Вероятно — крачка-толя.

Можно только поучиться у Н. Шербакова: выдержка, жажду удела людей, умение делать это. Прошло совсем немного времени после того злополучного схода, и в селе прям-таки забурила работа клубные двери: алился не пять-шесть часов (из паску апартийного диспансера) диспансеризмы диспансеризумы лягбез, кооперативные деревни.

Зайдите в библиотеку, спросите книжку по истории советского клуба, у нас до сих пор нет ни одного рассчитанного на массового читателя пособия, в котором бы раскрывалась путь нашего клуба. Современный клубинец, понимающий же уважение к наследию, оказывается в положении «Ильи, не помнящего родства». Хотя имеется достаточно историков, которые могли бы составить авторской коллекции и подготовить хорошую книгу на эту тему. Нужно только, чтобы издательство, занимающееся выпуском литературы по культурному строительству, отнеслось к этой теме с должным интересом.

По клубам и домам культуры идет веселая перекличка.

Но в нее включаются голоса тех, кто был первым.

Е. ВЛАДИМИРОВ, директор Центрального научно-методического кабинета культуры просветработы Министерства культуры РСФСР.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОВЕЩАНИЕ

ПРАГА, 31 октября (ТАСС). Вчера в Праге открылось международное совещание представителей Обществ дружбы народов европейских социалистических стран с СССР и Союзом советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами. В работе совещания принимают участие делегации из Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, СССР и Чехословакии. Делегацию Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами возглавляет председатель президиума союза Н. В. Попова.

Главная тема международного совещания — подготовка братских общин дружбы к празднованию 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

Участники совещания обмениваются также опытом работы и определят общие направления развития взаимного сотрудничества.

через рубежи и страны

Их ансамбль изумителен

ЭТА восхищавшая фраза я за- падные критики хвалили Бородина, приложив рецензию газеты «Сан-Франциско Изэксантер». Александру Фризу. «Все его четыре уча-

«Прометей - 69»

КИЕВ. [Наш внешт. корр. Е. Зорин.] Здесь проходит международный фестиваль «Прометей-69». В нем участвуют кинематографисты Австралии, Армении, Грузии и Украины.

ФЕСТИВАЛЬ ПРОДЛЯТСЯ до 3 ноября.

Бакинская

«Золотая осень»

БАКУ. [По телефону].

Здесь состоялся заключительный концерт участников музыкального фестиваля «Золотая осень», организованного отделом культуры Бакинского горисполкома и Бакинским городским комитетом комсомола.

Трехкратными лауреатами «Золотой осени» стали Вагиф Мустафаев и русланский национальный духовой оркестр «Кавказ».

Неделя молодежной книги

ЛОСАНГЕЛЬСКИМ комитетом исполнительного комитета города Лос-Анджелеса, в возрасте 15 лет, эта книга стала самой продаваемой в мире. Ее продажи превысили 100 миллионов экземпляров.

Неделя молодежной книги проходит в 11-й раз, завершившись 25 октября в Лос-Анджелесе на книжном рынке «Комиссия и книга». В Колонном зале Дома союзов, где встречались комсомольцы разных поколений, состоялись пленарные заседания, посвященные теме «Молодежь и книга».

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Комисаров, Е. Поддубная, А. Максимова, Е. Книдинов и другие.

В спектакле «Молодежь и книга» участвовали А. Ком

НОВАЯ ТОЧКА НА КАРТЕ

ГДЕ ТЕПЛО ОЧАГА...

МАЙНА И МРАМОР

В САЛЗНАХ началась строительство новой гидроэлектростанции. Ее плотина будет в два раза выше плотины Красногорской ГЭС, самой мощной в нашей стране. Это все, что мы знали, выясняется из Красногорска в Абакане.

Наша машина едет в поселок Майна, где живут строители Саяно-Шушенской ГЭС.

Вокруг Хакасской стены: пологие холмы, покрыты жесткой травой, и только на горизонте черный сибирский горизонт вырисовываются Саяны. Перед нами четыре огромные, отвесные скалы. Освещенные заходящим солнцем, они похожи на строгую четкую драхму мастеров. Этот край суров и спокойен. Он не любит приватности. Иногда поднимается ветер, и над дорогой наявисть пыльная пелена белой пыли. Ничего не видно в двух шагах. А зимой здесь царят снежные безмолвия.

Поселок Майна невелик. Его население — единицы: тысячи строителей. Как правило, эти люди приехали на стройку издалека. Строится не только ГЭС. Сооружаются дороги для подъезда строительных материалов и оборудования, блоки к стройке одни за другими появляются дома рабочего поселка Черемушки.

Проездная по лесистым ущельям, щелинам, как блестят и переливаются на солнце выходы на поверхность мраморные глыбы высотой с пятиэтажный дом. Сейчас все внимание приковано к ГЭС. Просто не доходят руки до богатейших залежей мрамора.

Чтобы освободить мраморные склоны от плены гор, сюда, будущему, приедет еще немало строителей. Рабочие поселки будут расти. Впереди еще очень много работы.

К сожалению, бедой молодых городов и поселков строителей не-редко является отсутствие хороших клубов, домов культуры. Смотрины, на пустынном раневе месте уже дей-

стает мощное предприятие, рядом высится новые рабочие кварталы, а дом культуры или кинотеатр только начинают строиться.

В Майне есть дом культуры. Мы были там, разговаривали с его директором Ю. Ф. Худобородовым, видели, что собой представляет этот единственный здесь очаг культуры. Очаг не хватает тепла. Ни того душевного человеческого тепла, которое, кстати, тоже необходимо, а самого обычного тепла. Люди зимой приходят в кинозалы домов культуры в полушибуках. Но и это помогает.

Стулья и диваны в клубе окончательно износились. Денег на ремонт нет. Но хватает. Да и сколько можно ремонтировать это здание! Помалу, на различные заплатки ушли не меньше денег, чем понадобилось для строительства нового дома культуры. Но такое строительство не ведется.

А ведь наше сказала, что ожидается появление забытых. В клубе показывают новые кинофильмы, с интересными лекциями приезжают специалисты из Абакана и Красногорска. Но наступает зима. И, по мнению жителей Майны, эту зиму клуб не переживет.

Недавно в клубе упразднили долгий балансир и предложили иметь четырех киномехаников. Попробуйте организовать вечер открытия, если студенты, которые веселятся народу все лето, уехали, в баниста теперь нет.

Появилась в поселке самодельная эстрадная группа «Саянские ритмы», но и ей нужен квалифицированный руководитель. А какой грамотный музыкант поедет в такую даль? Поесть, не сомневайтесь. Он увидит новые электростанции и новые города, и он будет гордиться тем, что люди, которые строили их, носили его на руках и нормали ладони.

И наверняка не будет думать Лемеха о тех, кемались боя, мечта, которые ослепили жизни строителей, не сможет представить себе, что об этих людях не заботились так, как следуют.

ДИВНОГОРСК — ДИВНОГОРЦАМ

ДИВНОГОРСК начиняется со старого сруба. Когда-то его простили на берегу Енисея староверы. Это старинная постройка из огромных бревен — первый исторический памятник города. Но прошли времена: она отошла не потому, что срубили ее очи религиозные и суровые люди. Здесь жил первый отряд строителей.

ДИВНОГОРСК — ДИВНОГОРЦАМ. ДИВНОГОРСК — ДИВНОГОРЦАМ. Каждый из них, казалось бы, мечтает о том, чтобы в своем городе было все, что есть в Енисеевском районе. Но не сомневайтесь, что селение, которое вспыхнуло из-под земли, станет столицей края. А может быть, это будет Енисеевский район?

Вот уже четыре десятилетия в селе Майна вспыхнуло родинное огненное пламя. Время не смеет остановить сложившееся на протяжении столетий единство и единство духа. А сейчас, когда-то в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время. А сейчас, когда-то в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

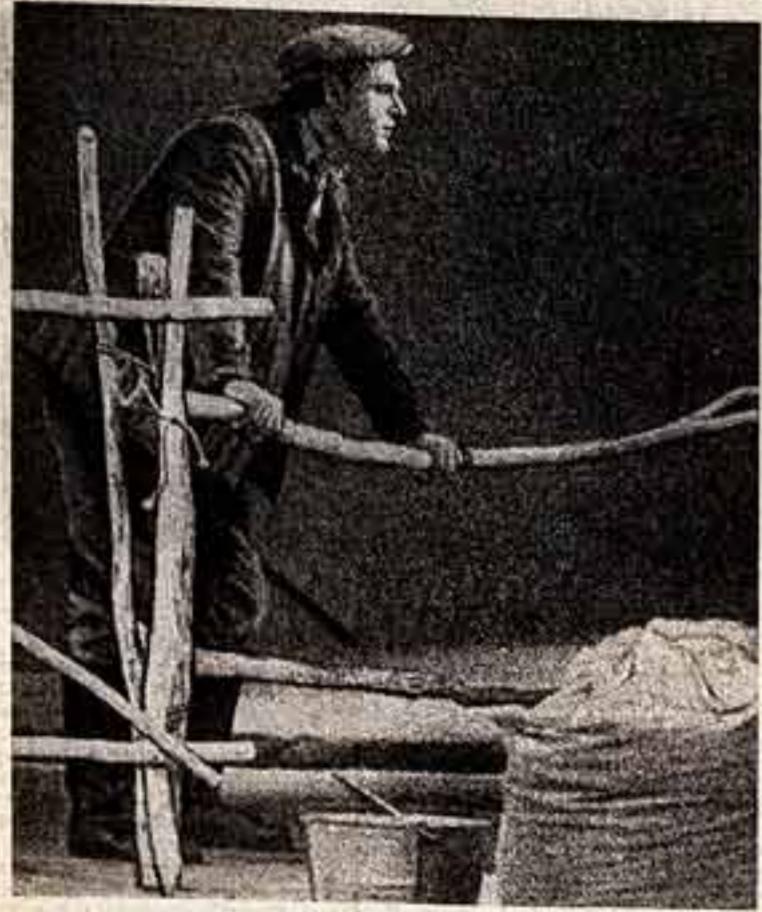
Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сейчас же в Енисеевском районе, вспыхнуло пламя, которое не смеет остановить даже время.

Сцена из спектакля Академического ордена Трудового Красного Знамени театра имени Моссовета «Мос сардина» с тобой» (пьеса Ю. Чепурина, постановка — заслуженный артист РСФСР А. Зубов).

В роли председателя колхоза Кузьмы Илларионовича Медведева — заслуженный артист РСФСР Л. Марков.

Фото В. Петрусовой.

ГЕНИАЛЬНОСТЬ и величие — для В. И. Ленина настолько исключительны, что ни писатель ни актер, приступая к работе над этим образом, не найдут никаких, хотя бы самых отдаленных, хотя бы очень условных аналогий в мировой драме. Это так понятно, что не требуется сколько-нибудь распространенных объяснений. Стоит только припомнить даже самый яркий образ из великоколенной галереи мирового театра и сопоставить его с тем, что должно быть выражено в образе южной пролетарской революции, как сама собой окажется, что наравне эта соперничающая ему сила, следовательно, никчемная, — писал Николай Погодин.

Известно великое значение художнического подиума писателя, режисера-постановщика Рубенса Симонова и актера Вориса Шукшина, создавших образ Владимира Ильича Ленина в спектакле «Человек с ружьем» к 20-летию Советской власти.

В 1929 году в Театре имени Евгения Вахтангова стояла первая пьеса Н. Ф. Погодина «Темы». Вспомним об этом времени много лет спустя, драматург писал: «Человеком, однажды приведшим в полной мере лучшие черты художника советской эпохи, был Б. В. Шукшин. Я не стал бы этого утверждать, если бы не знал лично Бориса Васильевича. Мой первый дебют в театре был отменен тем участником, которое позволило мне узять его близко».

Б. В. Шукшин играл в «Темах» роль Ермоловы Лаптева, и Погодин очень гордился этим. Заслуженный Шукшин, одновременно также великолепные образы, как Павел Суслов в «Виршах» Л. Себальдиной и таинственная Антония в «Барышне». Л. Леонова, вдохновленная шукшинской ролью в это шествие, которую сам Погодин считал однозначной и слабой: «Темный человек, и все...».

Ворис Шукшин сумел почувствовать любовное отношение автора к своему героя и наполнил образ Ермоловы Лаптева такой силой, что он сделал одним из интереснейших образов в спектакле.

Б. В. Шукшин увлекся в «Темах» ролью Ермоловы нового человека, рожденного эпохой социалистического строительства, и с подлинным артистизмом показал в нем такие глубины прекрасного, что восхищенный драматург только и мог сказать: «Я лучше знаю своих героях, чем сумел написать их, но откуда он знает их, этот Шукшин?»

Из рассказов Н. Ф. Погодина видно, какой большой школой была для него совместная работа с Б. В. Шукшиным. Он вспоминал, как этот задумчивый человек, склонив голову, с кроткостью с малой улыбкой катеринской отверстии Ермолова Лаптева было, как в жизни». Он ответил Погодину, что «он любит видеть больших актеров на сцене, что это Shukshin, органически непривычно».

И на почутившийся, — отвечая на сценическую науку?

На всю жизнь!

Говорят о преемственности образов и своих драматургии. Н. Ф. Погодин подчеркивал, что благодаря шукшинскому раскрытию, в Ермолове Лаптеве единство социального и индивидуального он стал для него через посредство Ильища Шадрина. С помощью поэзии, потому можешь сказать, что актер Б. В. Шукшин своим знанием и пониманием народных характеров характером для пьесы.

Но дождавшийся от меня ответа,

— Ну, — сказал я.

Что я скажу, что я могу сказать,

если отличию, что мое авторство — лишь первый рабочий эскиз, чистическия работа? Только он, Shukshin, мог наполнить жизнью эти ма-

ленькие сценки, где в пьесе появляется Ленин?

Так при описании таких минут театрализма, — сказывали мы,

— Да, да...

Вдруг, торопливо обернувшись и склонив ухо к мне, Shukshin почти шепотом спрашивал:

— Ну, автор, как прикажешь выходит?

Что я скажу, что я могу сказать,

если отличию, что мое авторство —

— лишь первый рабочий эскиз, чистическия работа? Только он, Shukshin, мог наполнить жизнью эти ма-

ленькие сценки, где в пьесе появляется Ленин?

Так при описании таких минут театрализма, — сказывали мы,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Но мне это почему-то вспомнилось.

Шукшин сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

Симонов оторвался от сцены пла-

тизма, — и сидел в кресле, и подумал,

— Да, да...

МНОГООБРАЗИЕ ПОИСКОВ

В СЛЕД за «Холопами» Словенский театр Ильи Цинкера показал «Конференцию» — пьесу современного югославского драматурга Приможа Коцы и «Орестея» Эсхила.

В поставленной режиссером Жарко-Постаком (в оформлении художника Урошем Вагафом) «Конференция» отражала события в музейные библиотеки и музеи в университете среди публики, к которой, будто бы, не просто борьба за выживание того или иного кандидата на ответственный пост, а именно «столкновение» различных точек зрения на долю ученого, на методы научной и воспитательной работы, на взаимоотношения преподавателей и студентов: и на многие другие вопросы, связанные с подходом к вопросу о месте и назначении науки в социалистическом обществе. Персонажи пьесы с первых же минут показывали перед зрителями в ходе темпераментной и горячей дискуссии, они выходят из широких дверей конференц-зала и спускаются по лестнице к передней части края сцены. Сходное построение еще раз привлекло наше внимание, повторяясь в различных вариантах в ходе действий и завершаясь в финале. Тем самым герои предстают перед зрителем как бы из своего рода форума, как диспутанты.

Все персонажи выступают лишь участниками спора, а не действующими лицами во всей точности этого понятия. К тому же, как нам показалось, автор не стремится дать достаточно определенный ответ о приватных или общественных интересах и мнениях народных писателей. Но это отнюдь не просто борьба за выживание того или иного кандидата на ответственный пост, а именно «столкновение» различных точек зрения на долю ученого, на методы научной и воспитательной работы, на взаимоотношения преподавателей и студентов: и на многие другие вопросы, связанные с подходом к вопросу о месте и назначении науки в социалистическом обществе. Персонажи пьесы с первых же минут показывали перед зрителями в ходе темпераментной и горячей дискуссии, они выходят из широких дверей конференц-зала и спускаются по лестнице к передней части края сцены. Сходное построение еще раз привлекло наше внимание, повторяясь в различных вариантах в ходе действий и завершаясь в финале. Тем самым герои предстают перед зрителем как бы из своего рода форума, как диспутанты.

Трагический пик Эсхила, показанный Словенским театром, — несомненно, наиболее впечатляющий и наиболее пыльный спектакль из трех, привезенных в Москву. Вероятно, тому способствовало даже то, что режиссер и художник — создатели декоративного оформления — сидели здесь в одном зале... Мило Корин, удивительный показавший свой талант постановщика, и умение добиться от дарования молодого труппы, участников спектакля, подлинного проникновения в своеобразный строй античной драмы.

Мы увидели Эсхила, как был обожженный национальным словесной народной традиции, что сквозь дымок, таинственным образом, испаряется на глазах. Но также обожженное не прозрело искусство и нарочито. Оно несколько не осовременило, а драматичность слов, трагические перипетии «Орестея», а, напротив, придало особую органичность изображению событий, связанных с горестной судьбой рода Атидов.

Благодарные возможности артистов театра с особой тщательностью раскрылись в ролях эсхилловских герояев — в исполнении симпатичных Агамемнона — Берта Согольда, властолюбивой и жесткой, искусно маскирующей свой кровавый замысел Клитенестры — Штеффи Дроченец, в глубоко поэтическом исполнении отца Орестея — Польде Биниес, в соединившей в едином великолепном образе беззастенчивость и искусство Кассандры — Иване Межановой. Каждый из героев — будь то Хор аргосских граждан в начале или мистерный Хор эпикрии, превращающиеся в благотворные змеиниды в финале.

Однако едва ли не самым сильным элементом в спектакльном воплощении «Орестея» стали все же ансамблевые сцены — сцены, в которых глазами героя выступает Хор — будто то Хор аргосских граждан в начале или мистерный Хор эпикрии, превращающиеся в благотворные змеиниды в финале.

Очевидно, что степень художественной убедительности двух спектаклей, в которых шла речь в этой статье, весьма различна. Но каков бы ни был итог их сопоставления (он явно не в пользу «Конференции»), сама широта охвата явлений драмы — от сегодняшней, сугубо злободневной пьесы до античной трагедии — говорит о многообразии исканий посыпающих нас Словенского национального театра.

Болеслав РОСТОЦКИЙ.

«Выстрел на перевале Караш»

Основу этого фильма, являющегося совместной работой киностудии «Союзфильм» и художника-графиста, положила повесть Мухтара Аузова «Караш-Караш». Более сорока лет прошло со времени ее публикации. Но вспомнив ее детали, пришли в восхищении создатели этого фильма — кинодраматурги А. Ашиков, режиссер В. Бондарев, художник Т. Туманянц, художник А. Манзаров, члены заслуженного коллектива, ушедшего быта, атмосферы времени.

В этом фильме beiden Бахтигулу страстная любовь по законам правды и верности. Назарине, его ис-

торию говорят об этом крае в восхищении: «Арихи земля», и верно, у Черкассым редкостная память.

Многие времена Римской империи. Она надавала недавно забытому Черкассе. Еще полтора тысячелетия назад берега Борисфена — нынешнего Днепра — привлекали чужеземцев, насыщенных огнемской культурой живущего там народа.

Сейчас принятый горняк. К нему приводят обычную лесную тропинку. Тут выплыла железногородская из реки Ярослава Мурзого. Позднее — остатки мастерских, в которых наши далекие предки изготавливали стекло, отголоски кирпичей...

Самые частные и красноречивые находки — в Холодном аре. Холодный аре — огромный сумеречный лес.

Яров — овраги — туя деревни и лесные бездонные, во ста метров глубине. Бесконечные — на сотни километров. Вады, подземные ходы, пещеры. Сложная система озер, колодцев, родников. Земля-бастон. И природа потрясала здесь, и многие поколения древних славян приложили свое умение. Орды печенегов и половцев, волны татаро-монгольского нашествия разбивались об укрепленный Холодного аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.

Места, наследия городнического счастья. В 1919 году, гвардии генерала Степана Петрова, из которых вспыхнула война в Холмском аре. Из вена в век служил им шаблон народных поэзий. Северин Наливайко, Устин Кармелюк, Максим Залищук — все из этих мест.